

Гарри, разбуженный стуком в дверь, потянулся с трудом. — ВСТАВАЙ, ГАРРИ! — раздался голос Сириуса из-за двери. — ЗАВТРА ТЫ ЕДЕШЬ В ХОГВАРТС, И ТЕБЕ НУЖНО КУПИТЬ ШКОЛЬНЫЕ ВЕЩИ! Гарри слышал, как шаги Сириуса удаляются, спускаются по лестнице, а затем стихают. — Что это, чёрт возьми, было? — проворчал Годрик, очевидно, разбуженный шумом. Гарри, потирая сонные глаза, пытался осмыслить произошедшее. — Годрик, принеси блокнот и ручку, — попросил он. — Почему, позволь спросить? — удивился Годрик. — Просто потому, что это, возможно, первый и последний раз, когда Сириус встает раньше меня. Исторический момент, который нельзя забыть, ты не находишь? — ответил Гарри, уже направляясь в душ в халате и пижаме. Годрик хихикнул. — Совершенно верно, Гарри, исторический момент, я согласен. Хотя, поскольку это мой единственный портрет, а у меня нет с собой пера и бумаги, я не могу его записать. — Чёрт. Придется постараться и запомнить его. С этими словами Гарри покинул спальню, направляясь в ванную, чтобы привести себя в порядок перед напряженным утром. Горячий душ разбудил Гарри куда эффективнее, чем стук Сириуса, и он спустился к завтраку, где обнаружил на тарелке сосиски и яичницу. — Когда ты научился готовить, Сириус? — поинтересовался Гарри. — О, что это, быть саркастичным в День Сириуса? — возмутился Сириус. — Нет, я делаю это каждый день, так что называть целый день в году Днём сарказма в адрес Сириуса, хотя это было бы весело и отличная идея, было бы нелогично, так как ты, вероятно, мог бы назвать каждый день таким именем. И я был саркастичен по отношению к тебе всего один раз. Это мой способ сказать «доброе утро». Как давно ты меня знаешь...? — затараторил Гарри, не обращая внимания на недовольный взгляд Сириуса. — Просто заткнись и ешь. Нам нужно сходить на Косой Переулок за твоими школьными вещами, прежде чем мы отправимся в Нору. Завтра мы едем на Кингс-Кросс с Уизли, так что останемся у них. — Ах, миссис Уизли продолжает стараться сделать так, чтобы я не был одинок в этом мире. — саркастически бросил Гарри, не задумываясь о последствиях. Лицо Сириуса исказилось от раздражения, переходящего в гнев. — ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ! ОНА ПРИНЯЛА ТЕБЯ В СВОЙ ДОМ, ОНА ОБРАЩАЛАСЬ С ТОБОЙ КАК С СЕМЬЕЙ. ОНА ЛЮБИЛА ТЕБЯ КАК РОДНОГО В ОБОИХ ВРЕМЕНАХ. Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ИЗДЕВАТЬСЯ НАД НЕЙ СО СВОИМ САРКАСТИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРОМ. А ТЕПЕРЬ ЗАКАНЧИВАЙ, ПОДНИМАЙСЯ НАВЕРХ И СОБИРАЙСЯ. МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ МИНУТ, А ТЕПЕРЬ ИДИ! — прорычал Сириус, выходя из себя. Гарри сидел, ошеломленный вспышкой Сириуса. Он знал, что был неправ. Он перегнул палку. — Прости, Сириус, кажется, я немного увлекся. — извинился Гарри. Сириус постепенно успокоился, но Гарри все равно чувствовал его гнев. — Хорошо, но поторопись, у нас нет целого дня, мы должны пойти в Косой Переулок, прежде чем отправимся в Нору. И прежде чем ты скажешь, что у нас есть целый день, мы встречаемся с ними на обед в час, а Косой Переулок будет забит покупателями в последнюю минуту, такими как мы, которые совсем забыли, как близок сентябрь. — сказал Сириус, поворачиваясь к выходу. Гарри кивнул, доел сосиску и отправился наверх собирать свой сундук, чтобы добавить только новые учебники. Палочка, разумеется, всегда была с ним. Он медленно сложил вещи в сундук, который был необычным: с четырьмя отделениями. Одно для одежды, другое — для школьных вещей, третье — для тайных предметов, таких как карта Мародёра и плащ-невидимка, а в четвёртом хранились его заметки о будущем, о том, как он может изменить временную линию. Последние два отделения были заперты на пароль. Оставив сундук на кровати, Гарри взял мешочек с золотыми монетами и направился вниз. Но у двери его прервал Саймон. — Гарри, как именно ты решил отвезти меня в Хогвартс? Я бы умер от недостатка кислорода. — прошипел Саймон, раздраженный тем, что Гарри ничего не сказал раньше, указывая на сундук. — Прости, Саймон. Я попрошу Эстель отвезти тебя в Хогвартс тем же способом, каким она купила тебя здесь. Встретимся в общем зале Гриффиндора завтра в полночь. — А если ты не попадешь в Гриффиндор? — спросил Саймон. — Что, Саймон, это должно означать? — слегка раздраженно спросил Гарри. — Ничего, ничего, Гарри. Почему ты так расстроился сегодня утром? Сначала Сириусу пришлось на тебя кричать, а потом ты набросился на меня. Я просто думал, как мне добраться до Хогвартса. Что с тобой не так? — поинтересовался Саймон.

— Не бери в голову, Саймон, я просто немного взволнован. После всех этих лет я наконец-то возвращаюсь в Хогвартс. Честно говоря, я не знаю, что со мной не так. — удивился Гарри. — Ну, тебе лучше разобраться с этим, если ты хочешь иметь хоть какой-то шанс вернуться в Гриффиндор. В любом случае, увидимся завтра в общей комнате. — закончил Саймон. Гарри обернулся и увидел, что Годрик наблюдает за ним. — НЕ СМЕЙ НАЧИНАТЬ, ГОДРИК! — сказал Гарри, чувствуя, как его терпение лопается. — Гарри, — начал Годрик. — Во-первых, я не ценю твою попытку начать со мной перепалку. Во-вторых, я прекрасно знаю, почему ты так себя ведешь. — Да, правда, пожалуйста, просвети меня. — сказал Гарри, его язвительность снова проявилась. Ему нужно было прекратить это делать, иначе он действительно обидит кого-нибудь, кого не хотел. Например, Джинни. — ХВАТИТ! — крикнул Годрик. — Причина, по которой ты так себя чувствуешь, — это Джинни. Гарри уставился на своего предка с открытым ртом, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле. — Я знаю, что ты будешь скучать по ней в этом году, — сказал Годрик, — но есть Рождество, и она вернется в следующем. Гарри не хотел этого признавать, но Годрик попал точно в цель. Он действительно собирался скучать по Джинни, и мысли об этом только усиливали его грусть от предстоящей разлуки. — Ты прав, Годрик, как всегда, — сказал Гарри, стараясь натянуть улыбку. — Наверное, мне нужен был небольшой шок, чтобы проснуться. Эй, до рождественских каникул осталось всего несколько месяцев; может, тогда я смогу ее увидеть. Я полагаю, все будет не так уж плохо. Еще раз приношу свои извинения, Годрик. — Вовсе нет, совсем нет, — ответил Годрик. — Что я был бы за человек, если бы не взял тебя с собой? Что ж, надеюсь, мы тебя распределили, иди и будь собой, веселись. И увидимся в следующем году, а может, как ты сказал, на Рождество. Гарри улыбнулся и вышел из спальни, неся в руках сундук, направляясь обратно на кухню, готовясь к полету на Летучем порохе в Нору. Сначала он занесет свой сундук в Нору, а затем отправится на Косой Переулок. Сириус выглядел немного спокойнее, когда Гарри вернулся на кухню. Он взглянул на Гарри, а затем протянул ему тюбик с порошком Летучего пороха. Гарри взял немного, подошел к камину и крикнул: — НОРА! В огненном вихре Гарри пронесся мимо каминов, пока не почувствовал, что замедляется. От неожиданности он вытянул руки, как велел ему Сириус, чтобы не упасть, когда полностью остановится у камина Норы. К сожалению, его ноги не были в правильном положении, и, как обычно, он выпал из камина. — АРГХ! — громко гаркнул Гарри. — Я собираюсь все исправить, даже если это убьет меня. Я все сделаю правильно. Гарри услышал хихиканье и увидел Джинни на другом конце комнаты, которая пыталась сдержать смех, чтобы не разрыдаться. — О, ты думаешь, что это смешно, да, Джинни? Джинни, все еще пытаясь сдержать смех, но безуспешно, медленно кивнула головой и ответила: — Приятно знать, что ты не идеален все время. Джинни внезапно перестала смеяться и стала пунцовой от того, что она только что сказала. Видя это, Гарри решил подразнить ее еще больше и подмигнул ей, разумеется, так, чтобы она это увидела. Джинни покраснела еще больше, повернулась и пошла наверх, бормоча что-то о том, что оставила книгу в своей комнате. Гарри повернулся, хихикая про себя, и увидел Сириуса, разговаривающего с миссис Уизли. — Пора идти, Сириус? — Конечно, ты знаешь, что делать, — ответил Сириус. Гарри схватил немного порошка Летучего пороха, который висел возле камина, и шагнул в огонь. Гарри крикнул: — Косой Переулок! — и его пронесло между множеством огненных решеток, после чего он приземлился в Дырявом котле. Гарри пришлось подождать всего несколько секунд, прежде чем рядом с ним появился Сириус. Они вышли из задней двери, которая вела на Косой Переулок, и вскоре оказались в суеде знаменитого переулка. У Гарри уже были деньги в кармане, оставшиеся от их последнего визита, поэтому они направились напрямиком в «Мантии на все случаи жизни» мадам Малкин. Сириус и Гарри вошли в дверь и присоединились к образовавшейся очереди. Потребовалось не менее 20 минут, чтобы попасть к мадам Малкин для примерки мантии. Мадам Малкин 10 минут возилась с мантиями, снимала мерки и сортировала материал, после чего сообщила Гарри, что он готов.

<http://tl.rulate.ru/book/109047/4062400>